

Рейнин Г. Р.

ФРАГМЕНТ ИНТЕРВЬЮ¹

Г.Р. — Григорий Романович Рейнин, доктор философии в области психологии, действительный член МАИСУ и IASC, член Американской Ассоциации Психологической типологии, автор ряда тренингов и практик, развивающих способности человека. Автор многочисленных работ по соционике.

В.М. — Владимир Миронов — психолог, соционик, ведущий сайта «Соционика в Петербурге».

В.М.: Григорий Романович, расскажите, как Вы познакомились с соционикой, может, вспомните какие-нибудь курьезы, связанные с исследованиями.

Г.Р.: Книжку «Теория интертипных отношений» подарила мне году в 83-м моя тетька Ева, которая дружила с Аушрой. Книжка лежала полгода среди всякой литературы, потом я на нее наткнулся и прочитал. Написал Аушре. Приехал в Вильнюс и стал у нее учиться. Так вот и познакомился.

Насчет курьезов... Наверное, самый большой курьез состоял в том, что в эти самые что ни на есть застойные времена я встречал людей, которые горели желанием учиться, все время придумывали что-то новое, работали по 20 часов в сутки. На даче у Аушры в Запишкисе я познакомился с Григорием Александровичем Шульманом, Виктором Гуленко, Александрой Диденко, которые приехали из Киева, с Николаем Медведевым из Каунаса, с Вальдасом Рушасом из Вильнюса и многими другими людьми. Всех их, по сути, объединяло одно — стремление в новому, ненасытный исследовательский рефлекс. Это был мощнейший интеллектуальный и энергетический импульс, который постоянно транслировался Аушрой. Это притягивало и объединяло людей вполне определенного склада. Рождалось, воплощалось что-то качественно новое. Все это чувствовали, хотя никто особо в этом месте не рефлексировал. Соционика рождалась в интеллектуальных муках и радостях ежедневных открытий. Этот процесс захватил и не отпускал многих.

Простая вроде бы идея о том, что люди разные, получив свое численное воплощение через число 16, превратилась в рог изобилия. Чуть ли не каждый день возникали новые и новые следствия этой идеи, которые получали свое подтверждение на опыте. Знание стремительно разворачивалось в пространстве, захватывая сознание все большего количества людей. Колоссальный объем совершенно разрозненных данных о человеке начинал структурироваться и приобретать отчетливые очертания, укладываясь в простую красивую структуру.

Это завораживало, притягивало и не отпускало. Не отпускает и по сию пору...

В.М.: Как Вы пришли к 15-ти дихотомическим признакам, что послужило толчком?

Г.Р.: Толчком послужила работа Аушры «Дуальная природа человека». В ней был описан признак «аристократы-демократы». Вот с него все и началось. Признак, с одной стороны, не порождает новых разбиений и, соответственно, новых типов. С другой стороны делит социон пополам на 8 и 8, формально при этом ничем не отличаясь от привычных юнговских признаков. Вот у меня и возникла идея поискать еще. Вдруг еще какие-то такие признаки имеются.

Я сказал Аушре, что странный этот признак, и семантика его понятна. Аушра его нашла, выделила и описала. Я ее спросил: «А больше ты ничего не находила?».

Месяца два это крутилось. Этот признак имеет отношение к свойствам личности. И математически оказалось, что таких признаков одиннадцать, а всего пятнадцать.

Все это, в конце концов, и вылилось в работу «Теоретический анализ типологических описаний». Кардинальным моментом во всем этом было осознание того, что множество признаков представляет собой группу, а, следовательно, есть прекрасно разработанный математический аппарат для работы с типологическими писаниями.

¹ Полностью текст интервью будет опубликован в номере 6/06.